

Надежда Кудрявцева-Кузнецова,

член Союза журналистов России

Мой современник – поэт Кузбасса Владимир Ширяев

(1949 – 2002)

Поэты Кузбасса, с творчеством которых я была знакома, а так же лично знала их при жизни, это: Владимир Матвеев, Виктор Баянов, Николай Колмогоров, Семён Печеник, Владимир Ширяев. Видела их в Доме литераторов (Союзе писателей), на Фёдоровских чтениях в Марьевке, на презентациях их книг, на других мероприятиях.

Почему решила написать о Владимире Ширяеве? Он - редактор моей третьей книги стихотворений «Осенняя песня», вышедшей в г. Кемерово (издательство «Земля и воля», 1996). Кроме того, Владимир Михайлович «благословил» меня в Союз журналистов России, дав мне рекомендацию для вступления (вторую рекомендацию я получила от Ларисы Павловны Идоленко, заместителя редактора газеты «Кузбасс»). С 1996 года я – член Союза журналистов России.

С поэзией В. Ширяева я познакомилась много позднее, когда в 2008 году жена поэта Раиса Максимовна Чекалдина издала книгу к 60-летию со дня рождения мужа. Название книги – «Расскажу без прикрас», 407 страниц (формата А4). В книгу включены: поэзия, проза, есть разделы: «О творчестве Владимира Ширяева», «Памяти Владимира Ширяева», дневниковые записи поэта.

Презентация книги была проведена 20 февраля 2009 года в областной научной библиотеке им. В. Д. Фёдорова. На презентации присутствовали и вспоминали поэта В. Ширяева члены Союза писателей России: Валерий Баранов, Владимир Переводчиков (заслуженный артист России, член Союза журналистов России). Среди представителей общественности и друзей поэта были: заместитель главного редактора

альманаха «Горицвет», историк, краевед, полковник милиции Анатолий Иванович Лопатин; директор музея истории уголовно-исполнительной системы Кузбасса, полковник МВД Сергей Григорьевич Марченко; редактор книги, член Союза журналистов СССР Людмила Владимировна Глебова; доктор культурологии, профессор Кемеровского технологического института пищевой промышленности Виктор Иванович Марков; депутат городского Совета народных депутатов, член Союза писателей Кузбасса Виктор Семёнович Артёмов и многие другие. Это мероприятие было хорошо освещено журналистом Константином Ивачёвым в газете «С тобой» (№ 15, от 25.02.2009.).

Я познакомилась с поэтом В. Ширяевым в 1995 году. Так получилось, что он познакомился вначале не со мной, а с моим творчеством. Именно ему обязана я тем, что мои стихи появились в первых моих двух сборниках: «Жизнь вторая» и «Прикосновение». В. Ширяев дал мне рекомендацию для вступления в Союз писателей России.

Вместе с ним решили издать мою третью книгу. Новые стихотворения были уже отредактированы, а для включения стихотворений из первых двух книг Владимир Ширяев пришёл ко мне на работу – в Кемеровский государственный университет. В книге «Жизнь вторая» (я дарила эту книгу Владимиру, но после его смерти Раиса Чекалдина вернула мне её) рукой моего редактора поставлены двадцать плюсов с комментариями В. Ширяева: «хорошо», «очень хорошо». На странице 90 его рукой написано: «Резюме: стихи хорошие. Не будем терять времени на споры. Надежда Яковлевна, перепечатайте стихи из этой книжки, ещё немного добавим, и сборник «Осенняя песня» - готов». Что мною и было сделано. Мой сборник «Осенняя песня» появился в свет в декабре 1996 года. Поэтому я хочу особо отметить два направления: Владимир Ширяев – редактор и Владимир Ширяев – поэт.

Владимир Ширяев – редактор.

Чем привлёк меня Владимир Ширяев как редактор? Почему я смогла доверить ему свои «творения»? Отвечу: своей интеллигентностью, своим бережным отношением к моему творчеству, умением поправить (подсказать), но ненавязчиво, не поучая, не ставя себя «над», а проявляя желание улучшить, возвысить моё с моей же помощью.

Он - большой, добродушный, открытый, с большим портфелем, наполненным бумагами, внушал доверие. Он не только приходил ко мне на работу, но и приглашал меня к себе домой (на Радугу), чтобы познакомиться с женой Раисой Максимовной. (В то время у главы нашего государства М. Горбачёва была жена Раиса Максимовна. А здесь, у поэта Ширяева жена тоже Раиса Максимовна! Было интересно).

Познакомились. Потом я сидела в комнате за столом с рукописью, уже правленной, - с вопросами и замечаниями, сделанными Владимиром Ширяевым. С чем-то я была согласна, а там, где у меня возникали вопросы, я звала Владимира для разъяснения и согласования. Он и Раиса Максимовна были на кухне (чтобы не мешать мне сосредоточиться). Потом пили чай. Беседовали обо всём. И об огороде, и о тыкве (у нас с мужем тоже был огород), обсуждали какие-то рецепты.

Познакомилась с творчеством Владимира Ширяева, когда готовилась к презентации его книги «Расскажу без прикрас», тем более, что я была ведущей презентации.

Теперь хочу рассказать о поэте, которого я открыла для себя.

Владимир Ширяев – поэт.

Вечером за столом я выписывала стихи поэта для презентации:

«От цветущей сирени до первого снега

мне даровано времени, в общем, немного.

Я обязан про жизнь одного человека

рассказать – без прикрас, выразительным слогом.

Друг далёкий! Прости и пойми человека,

*что искал в этой жизни прямую дорогу.
... От цветущей сирени до первого снега
мне отпущено времени, в общем, немного».*

Выписывала стихи и размышляла. Это я подчеркнула слова: «даровано» и «отпущено». Это стихотворение – крик. Как у Евгения Евтушенко в стихотворении «Кошелёк» («Кошелёк на земле, поднимите...»).

К поэту явилось вдохновение. Он пишет «правдивую повесть», он готов рассказать про доблесть, про отвагу, сомнения, но ему нужен тот, кто захочет прочесть, о чём пишет автор. «Умоляю, прочти! Без тебя я погибну». Конечно же, писатель, поэт может состояться только тогда, когда его произведения читают. Думаю, что тот, кто пишет, что свои стихи, свои творения он пишет «для себя», мягко говоря, лукавит. Но, к сожалению, в книге я нашла стихи, которые могут быть свидетелями, что окружение поэта, его коллеги по перу в какой-то мере не хотели признавать его как поэта. В стихотворении «Знакомство» читаем:

- Зовут Владимиром. Я – бард.

И хоть упрям, как бык,

друзья божественный мой дар

не признают. Как быть?

Пою – стараются мешать.

Быть может замолчать?

У меня возникает вопрос: кто это? Лирический герой поэта или сам В. Ширяев? (Мне известно, что к автобиографичности в стихах склонны женщины). Очень хочется здесь ошибаться.

Да, ещё хотела особо отметить, что поэт-Ширяев, его творчество стало мне ближе после того, как на наших заседаниях поэтического клуба «Слово» (который уже три года работает при областной научной библиотеке им. В. Д. Фёдорова) его стихотворения неоднократно наизусть читала редактор

его посмертной книги «Расскажу без прикрас» Людмила Глебова. Она читала такие стихотворения, как: «Тётя Таня», «Ах, какая стояла жара...», «Любимой» и др. Эти стихи очень просты, они - из нашей жизни, они, просто, – её неотъемлемая часть.

Что меня, как человека, поражает в творчестве В. Ширяева? Это - энциклопедичность его тематики, широта его интересов, обилие имён, фамилий, посвящений... В его творчестве – и писательское, и научное, и размышления, и воспоминания, и баллады, и сказки, и даже колыбельная. Сам поэт пытается сказать, что он – простой человек, и что в его жизни всё – предельно просто. Это звучит в стихотворении «Двадцать лет спустя»:

Двадцать лет, словно миг...
Я за время за то
прочитал тыщу книг,
износил три пальто.
От двух жён убежал,
сто стихов написал.
Бога зауважал,
пить почти завязал.
Грабли я полюбил,
подружился с косой.
Дом в деревне купил,
...Вот, пожалуй, и всё.

Но нет, это не всё, потому что пишет поэт Ширяев и о булате, и о сложных физических и природных явлениях (Аттрактор), пишет о Роберте Сэндсе, об американском президенте, об Эмили Дикинсон... Пишет со знанием дела.

Широчайшая эрудиция автора выливается в обширное многообразие, что подтверждает его познания во многих областях и наук, и событий, и ситуаций. И своё предназначение поэта В. Ширяев определяет чётко: он –

рупор. Он тот, кто пришёл в наш мир говорить, извещать, кричать, предупреждать, будить:

Ну да, я только рупор.
Опять огромный мир
простуженно и грубо
ревёт, как командир
трёхмачтового брига.
Каков наш курс? Ост-вест!
Иерихонским криком
провозглашаю весть.
что землю, землю вижу.

А сама поэзия для поэта Ширяева – многогранна, многопланова. Она вмещает всё. Он говорит:

Поэзия – это и зеркало, и меч,
и хлеб, и брага,
и ещё что-то, о чём мы даже
не догадываемся.

Конечно же, поэт знает, что он – человек. И он – не вечен в этом мире. А что оставит он после себя? Да, останется «Памятник» (1986), то что долго будет жить после физической оболочки поэта. Это – его поэзия. Это – его слова. В стихотворении «Памятник» звучат слова:

«Нет материала крепче
моей родимой речи.
Что золото и медь?» -
И под стенанье вьюги воздвигнул я подруге
из слова – монумент.

Кому этот монумент? Тому, кто дорог поэту, кто будет жить в слове поэта, жить в памяти людей. Это не просто памятник, это памятник – песнь на все времена и все века. И посвящение есть: «Рае».

Внучка церковного старосты,
что ты в себе таишь?
Не потому ли запросто
ты чудеса творишь,
что в жизни хлебнувшая горя, -
приветлива и добра?
Ты что-то прошепчешь горам,
и – сдвинется с места гора.

А у меня, как у человека пишущего, вопрос к поэту: как находит поэт нужные слова? С чем сравнивает он процесс написания стихов? Что для поэта такое – творческий процесс? Насколько он – сложен и труден? Это видно из многих стихотворений поэта, но главное из них – «Коллеги» (1981):

Мы с пасечниками – коллеги!
И я хлопочу неустанно,
чтоб в своих строфах-сотах
поэзии мёд скопить.
Но есть и большое различье!
На Петю работают пчёлы –
их миллионы, снующих.
Я ж – пасечник и пчела.
Чтоб написать хоть строчку,
ту, что искрится правдой, -
с тысячи жизненных фактов
я должен нектар собрать.

Когда же приходит вдохновение к поэту Ширяеву? Утром, днём, вечером, ночью? В стихотворении «Живу по краю Окуймены...» он пишет:

«Живу по краю Окуймены,

Слагаю стихи до темна.

.....

Скорее всего, вдохновение приходит там, где есть определённые условия, способствующие стихосложению (писал же Александр Пушкин наиболее плодотворно в Болдино, да ещё осенью). В стихотворении «Здесь тишь и покой...» читаем:

Здесь тишь и покой,

и всё под рукой.

Есть стол и кровать,

большая тетрадь.

И карандаши:

сиди и пиши!

.....

Думаю, что - в Усть-Стрелине, где был дом и огород у поэта.

У поэта Ширяева есть особое мнение: зачем он пишет? В стихотворении «От восторга б не заплясать...» разъяснение:

Как хочу – я могу писать!

И о чём – это мне решать!

В общем, руки мои спешат

вылить правды большой ушат.

.....

Вот и написал. Вот и вылил «правды ушат». А зачем? Чтобы после себя оставить «отпечаток незримый» в наших душах. В стихотворении «Памяти В. Галдаева» есть строки:

И тогда я подумал, скорбя:

«Мы - набора огромного строки.

День прошёл – в переплавку тебя».

Но на то, что нас в мире не станет,
не ропщу я. Немало уже –
отпечаток незримый оставить
в опечаленной чьей-то душе.

Так что же важно для поэта? Просто написать? Оставить след? Конечно же, не только это. Нужен слушатель, нужен читатель. Нужно, чтобы стихи «пошли в народ», стали вестью. В стихотворении «Как прекрасен белый лист...» В. Ширяев пишет:

Как прекрасен белый лист!
Словно первопуток зимний.
Лист красив, когда он чист,
но исписанный – красивей!

Ты теперь не лист, а весть!

Так лети же веселее!..

Да, стихи полетели. Это – весть. А какая сила у этой вести, у этих стихов? И об этом сказал поэт. Стихи его - сигналы во Вселенную. Мощные, сильные, в «миллионы герц». В стихотворении «Не зря» (1985):

Я пишу – сигналы шлю окрест
частотою в миллионы герц.

В завершении темы хочется сказать, что поэты, по сути, это - звёзды. Они живут сначала на земле, но потом светят из Галактики. И «звёзды уж нету миллионы лет, но до людей её доходит свет!».

Поэт В. Ширяев ушёл, «сгорел», но его стихи живут. Его Свет светит. Спасибо Вам, поэт Кузбасса – Владимир Ширяев. И от себя хочу сказать:

Ах, Ширяев Володя,

Володя Ширяев...

Очень жаль, что тебя

нет уже в мире этом.

Знаю, Небо, что в Вечности

звёзды теряет,

Возвестит: ты у нас был

в Кузбассе – Поэтом!